

УДК 324

**ГЕОГРАФИЯ
ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ
ВОЛАТИЛЬНОСТИ
В ВАРМИНЬСКО-
МАЗУРСКОМ
ВОЕВОДСТВЕ
ПОЛЬШИ**

*И. Н. Тарасов**
*Е. С. Фидря**

В центре внимания — влияние результатов административной реформы на электоральную волатильность в Варминьско-Мазурском воеводстве. После реформы местного самоуправления сформировалась новая территориальная организация власти. На примере трех крупных административных единиц рассматривается проблема сплочения политически разнородных зон единого географического пространства. Задачи конструирования региона решались в условиях изменяющейся политической конъюнктуры, которая повлияла на тактику и стратегию развития основ местного самоуправления. Формирование региона шло таким образом, что на протяжении достаточно длительного времени сохраняются различия в электоральных предпочтениях и политическом поведении жителей региональной метрополии и периферии. С помощью индексного анализа и синхронного сравнения электоральных данных авторы пришли к выводу об ослабевающей со временем когерентности административных решений по конструированию региона и электоральных показателей. Если в начальный период электоральная волатильность была обусловлена инерцией прежней территориальной организации, то после среднесрочной стабилизации ее показатели вновь обрели географическую локализацию, обусловленную социально-политическими факторами. Выяснилось, что «рыхлость» польской партийной системы влияет на электоральную волатильность в регионе больше, чем институциональные решения административной реформы.

Ключевые слова: политическая география, Варминьско-Мазурское воеводство, Польша, электоральная волатильность, административная реформа

* Балтийский федеральный университет им. И. Канта
236041, Россия, Калининград,
ул. А. Невского, 14.

Поступила в редакцию 19.07.2016 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2016-4-5

© Тарасов И. Н., Фидря Е. С., 2016

В качестве исследуемых объектов нами приняты сопоставимые по численности населения, интенсивности публичной политики и влиянию на про-

цесс формирования политико-географического пространства региона административные единицы: город Ольштын, города и повяты Эльблонг и Элк. Предметом нашего внимания является география электоральной волатильности в Варминьско-Мазурском воеводстве. Средствами индексного анализа и синхронного сравнения электоральных данных этих районов формируемого региона нами предпринята попытка выявить качественные характеристики электоральной волатильности, ее географической распределенности. Не претендуя на установление жестких закономерностей развития региональной политики, считаем, что вполне достижимой является цель нахождения когерентности условий конструирования региона в рамках административной реформы (укрупнения территориальных единиц, дробления властных функций) и электоральных предпочтений жителей данного региона.

Одно из главных достижений посткоммунистической трансформации в Польше — создание функциональной системы местного самоуправления [15, с. 87]. Однако путь к ней оказался непростым. В истории территориального деления страны можно выделить два больших периода: межвоенный, открывающийся получением независимости и окончившийся Второй мировой войной, и послевоенный [1, s. 18]. Первый характеризуется созданием единообразных административно-территориальных единиц, второй — изменениями территориального устройства в зависимости от потребностей текущей политической конъюнктуры. Изначально для послевоенной Польши в вопросах территориальной организации государства был характерен своеобразный дуализм — одновременное стремление к унификации и дифференциации функций органов власти на местах [2, p. 23]. Результатом накопленных противоречий стала ликвидация повятов как уровня управления. Созданная двухуровневая система потребовала дробления воеводств. Ликвидация крупных воеводств и организация 49 административных единиц преследовала цели централизации власти в условиях авторитарного правления. В логике политического режима «народной демократии» местное самоуправление было фактически низведено до технических функций, что отражалось на административной деятельности народных советов. Ситуация мало изменилась в результате административной реформы 1975 г. и принятия нового закона о народных советах в 1983 г., когда те были провозглашены органами местного самоуправления.

Для неэлекторальных политий, каковой была Польская народная республика, характерно стремление к вертикальной консолидации органов власти. Другое дело — электоральные политии, которые основаны на принципах свободной конкуренции субъектов политики: для них местное самоуправление имеет существенное значение. Нередко политические изменения национального масштаба начинаются с местных инициатив. В первую очередь, эти инициативы показывают волатильность электоральных предпочтений граждан, демонстрируемая на местных выборах.

Дискуссия вокруг реформы местного самоуправления

Сразу после достижения политического компромисса за «Круглым столом» в 1989 г. встал вопрос о возрождении местного самоуправления в Польше. В период трансформации политических систем парламентские институты благодаря широким полномочиям и относительно более высокой легитимности по сравнению с партийными и административными структурами оказались в центре политических перемен [11, с. 32]. В марте 1990 г. Сейм принял закон о местном самоуправлении, единицами которого стали гмины [3]. В мае 1990 г. прошли выборы в органы местного самоуправления гмин, наделенных новыми полномочиями. На этом этапе первое демократическое правительство Польши не только восстановило самоуправляемый статус низовой территориальной единицы, был сделан важный шаг по направлению к субсидарному государству — правлению, максимально приближенному к гражданину [14, с. 87]. Финансовые возможности гмин никогда не были значительными даже в интенсивно развивающихся районах страны, требовались серьезные субвенции и дотации, поэтому центральное правительство с облегчением предоставило гминам финансовую самостоятельность. Другая ситуация сложилась в отношении региональных органов власти. Опасения правительства относительно утраты контроля за региональными финансами и, как следствие, за политической ситуацией в воеводствах привели к затягиванию левыми кабинетами реформы. В Польше возникла практика четкой связи руководителя региона с определенной политической силой. Бывший премьер Л. Миллер подчеркивал, что воеводы должны чувствовать себя не представителями местной власти, а заместителями правительства.

Уже в начале 1990-х гг. стало понятно, что электоральная волатильность в дробных округах существенно изменяет облик самоуправлений. В этот период развернулась бурная дискуссия по поводу необходимости коренной реформы местного самоуправления. «Отец» польской реформы самоуправления Е. Регульский полагал, что региональные лидеры могут назначаться из одного воеводства в другое, как это было в довоенной Польше. Довоенные и послевоенные ориентиры государственного управления были важным элементом конституционного процесса, который сдерживал принятие необходимых решений в отношении местной власти [15]. Лишь с принятием в 1997 г. действующей Конституции парламентарии активно взялись за мероприятия административной реформы, которые были реализованы в 1998 г. Коренным образом менялась система местного самоуправления. Возрождалась трехуровневая система администрирования: воеводства, повяты, гмины. Один из разработчиков реформы местного самоуправления в Польше М. Кулеша особо подчеркивает, что появление новых 16 воеводств, разделенных на самоуправляемые повяты, которые в свою очередь состоят из гмин, произошло лишь благодаря победе правых сил в 1997 г. Благодаря ре-

форме административного деления укрепился польский бикамерализм. Сенат все более превращается в палату регионов. Несмотря на скромные конституционные полномочия, верхняя палата стремится играть значимую роль в определении курса региональной политики.

Критика польской административной реформы в основном сводится к указанию на то, что социально-экономические различия укрупненных воеводств усугубились по сравнению с прежним административным делением. Появилась «Восточная стена» — три воеводства на восточной границе (Подляское, Люблинское и Подкарпатское), где проблемы безработицы, преступности, развития частной инициативы и привлечения инвестиций стоят особенно остро. Укрупнение регионов здесь привело не к процветанию, а к еще большему отставанию от промышленно развитых районов Силезии и Малой Польши. Следует отметить, что процесс формирования и отладки системы местного самоуправления в Польше не завершен, да и не может оказаться таковым в силу происходящих политических, социальных и экономических перемен в региональной политике.

Реформа на Вармии и Мазурах

Варминьско-Мазурское воеводство в результате административной реформы было образовано 1 января 1999 г. из бывшего Ольштынского воеводства и больших частей Эльблонгского (Эльблонгский и Бранёвский повяты, гмины Киселице и Суш) и Сувалкского воеводств (Венгожевский, Голдапский, Олецкий, Элкский, Пишский, Гижицкий повяты), с добавлением к ним частей Торуньского (Новомястский повят), Чеханувского (Дзялдовский повят) и Остроленского (гмина Розоги вошла в состав Щитненского повята) воеводств. В значительной мере территориальная организация нового воеводства близка к той, которую до 1975 г. имело Ольштынское воеводство, образованное еще в 1946 г. Ольштын как бы возвращал в свое подчинение утраченные повяты и гмины, одновременно распространяя свою метрополию на Эльблонг, Элк, Голдап и Олецко. Это было не только важным территориальным и демографическим приращением, но и экономическим. Наиболее существенным было включение в состав нового воеводства городов и повятов Эльблонга и Элка. Приращение за счет территорий бывшего Эльблонгского воеводства увеличило население региона почти на 240 тыс. чел., а инкорпорация территорий Сувалкского воеводства — еще почти на 294 тыс. чел. Из сельского воеводства с единственным крупным городом Вармия и Мазуры стали относительно урбанизированным регионом, имеющим основания для развития не только аграрного сектора, но и промышленности [4].

В 2002 г. в составе воеводства были образованы два новых повята: Голдапский и Венгожевский. Сегодня в Варминьско-Мазурское воеводство входят два городских повята и 19 повятов. В свою очередь, они делятся на 116 гмин: 16 городских, 33 сельско-городских и 67 сельских.

Во время подготовки и реализации реформы местного самоуправления шли острые дискуссии о характере будущих властных отношений между органами местного самоуправления и национальным правительством, о составе и числе новых административных единиц. Одним из самых обсуждаемых был вопрос о перераспределении власти — какая политическая сила в конечном счете будет выгодополучателем от реформы? В польском обществе реформа местного самоуправления редко воспринималось как отдельное управленческое решение, чаще споры о ней виделись продолжением борьбы, развернувшейся во время конституционного процесса 1990—1997 гг. [5, s. 120]. Правые и левые небезосновательно подозревали друг друга в желании изменить за счет укрупнения регионов ситуацию в свою пользу. Малые политические партии опасались вытеснения из регионального политикума своих представителей [12].

В электоральном плане Варминьско-Мазурское воеводство поначалу не представляло собой единого политического региона. Последние дореформенные выборы прошли в 1997 г., тогда избирались депутаты Сейма и сенаторы. В Эльблонге и Ольштыне победил Союз левых демократических сил, причем с близкими результатами — 33,9 и 33,4% соответственно. В Элке верх взяла правая «Избирательная акция "Солидарность"» (33,3%), Левые силы (левица) получили 27% голосов. На выборах в новые органы местного самоуправления в 1998 г. были зафиксированы сопоставимые результаты. Уже в первые месяцы своего существования воеводские власти столкнулись с «сепаратизмом» Эльблонга и завышенными экономическими требованиями из Элка [13, s. 54]. В ходе кампании 1998 г. по выборам депутатов Сеймика праволиберальная оппозиция в Эльблонге и леворадикальная в Элке в своей риторике разыгрывали в первую очередь социально-экономическую карту, но с разных позиций [6]. Эльблонг настаивал на присоединении к экономически более развитому Поморскому воеводству с центром в Гданьске (до 1975 г. Эльблонг входил в состав Гданьского воеводства), а Элк (до 1975 г. был в составе Белостокского воеводства), будучи одним из относительно слабо развитых районов, рассчитывал на экономическую поддержку новой метрополии. Именно эти два города и повята, в послевоенное время не имевшие административных отношений с Ольштыном, стали заметными объектами на электоральной карте Вармии и Мазур.

Пореформенные казусы избирательной системы

Интересны результаты трех пореформенных выборов: президентских 2000 г., парламентских 2001 г. и местных 2002 г. Во всех трех районах воеводства победу одержали левые. В 2002 г. впервые проводились выборы глав местных администраций (бурмистров, войтов и президентов городов). Географическая распределенность поддержки

инкумбента демонстрирует ее уменьшение с запада (Эльблонг) на восток (Элк). Географическая волатильность составляет 4,8% на каждых из трех выборов периода 2000—2002 гг. В этот период, кажется, выгодоприобретателем от результатов административной реформы 1998 г. и включения в состав Варминьско-Мазурского воеводства Эльблонга и Элка является левица, укрепившая свои позиции на местах.

Однако сложившееся положение дел было изменено уже к 2005 г., в первую очередь, кризисом левицы [16, с. 60]. На парламентских выборах 2005 г. в Эльблонге и Ольштыне большинство голосов получила либеральная «Гражданская платформа», а в Элке — консервативная «Право и справедливость» (51,96%). При этом понижающая географическая волатильность поддержки инкумбента метрополии сохранилась. «Гражданская платформа» в Эльблонге получила 56,47% голосов, а в Элке — 48,09%. Заметен и рост этой волатильности. Если в цикле 2000—2002 гг. он составлял 4,8%, то в 2005—2006 гг. вырос до 8,4%. На местных выборах 2010 г. ситуация повторилась с той лишь разницей, что в Элке победила местная внепартийная группа. На выборах 2006 и 2014 гг. в Элке симпатии избирателей с разрывом около 5% удерживали «Гражданская платформа» и «Право и справедливость», вместе захватившие чуть более половины всего электората (табл. 1).

Таблица 1

**Партии-инкумбенты в административных единицах
Варминьско-Мазурского воеводства на выборах в Сеймик**

Год	Эльблонг	Ольштын	Элк
1998	Союз левых демократических сил	Союз левых демократических сил	Избирательная акция «Солидарность»
2002	Союз левых демократических сил — Союз труда	Союз левых демократических сил — Союз труда	Союз левых демократических сил — Союз труда
2006	«Гражданская платформа»	«Гражданская платформа»	«Право и справедливость»
2010	«Гражданская платформа»	«Гражданская платформа»	«Гражданская платформа»
2014	«Гражданская платформа»	«Гражданская платформа»	«Право и справедливость»

Источник: *Serwis PKW* — pkw.gov.pl

Если к 2006 г. Эльблонг в электорально-географическом плане удалось интегрировать в состав Вармии и Мазур, то запад былой Сувалкии по-прежнему политически заметен и отличается существенной волатильностью электоральных предпочтений, что больше характерно для отдельных зон так называемой восточной стены бедности в современной Польше [7, с. 232].

Город и гмина Элк сложный, но весьма привлекательный для политических субъектов район Варминьско-Мазурского воеводства именно благодаря высокой электоральной волатильности. Расчет индекса Педерсена демонстрирует данный факт со всей очевидностью (табл. 2). Данный индекс оптимален для исследования динамических свойств партийных систем, поскольку отражает общие черты и различия между диахроническими паттернами партийных систем, а также достаточно легко интерпретируется теоретически значимым способом [8, s. 27].

Индекс рассчитывается по формуле

$$V = \frac{\sum_{i=1}^n (P_{it} - P_{i(t+1)})}{2},$$

где V — волатильность, P_{it} — начальный электоральный показатель (% голосов) на выборах одного цикла, $P_{i(t+1)}$ — конечный электоральный показатель того же цикла (% голосов).

Таблица 2

Электоральная волатильность на местных выборах в совет города Элка, % голосов

Политический субъект	2006	2010	2014
Союз левых демократических сил (в коалиции)	12,82	17,32	11,91
Польская крестьянская партия	4,53	4,24	4,1
«Гражданская платформа»	23,57	24,5	20,34
«Право и справедливость»	22,48	16,27	21,03
«Общее благо»	16,92	31,48	34,33
Другие	19,68	6,19	8,29

Источник: *Serwis PKW* — pkw.gov.pl

По результатам выборов 2010 г. средневзвешенный индекс составил 3,31, а в 2014-м — 1,56. Абсолютные цифры изменения предпочтений впечатляют еще больше. В цикле 2006—2010 гг. почти 20% избирателей изменили свои первоначальные предпочтения, а в цикле 2010—2014 гг. — 9,4%. Даже с учетом двукратного падения волатильности благодаря стабилизации электоральных показателей внепартийного объединения «Общее благо» около 6500 голосов потенциальных избирателей и более 2000 с учетом явки (32,16% на выборах 2014 г.) доступны к соревновательному распределению.

Внепартийные группы — новый актер местной политики

Высокая волатильность в Элке дает шанс местным внепартийным группам не только влиять на местную политику, но и добиваться политического успеха. Так, общественная инициатива «Общее благо» воз-

ника в предвыборной ситуации 2006 г., выдвинув на выборах президента города Томаша Андрукевича, который во втором туре победил своего соперника — представителя «Гражданской платформы» и получил 57,2% голосов. Во второй раз Т. Андрукевич стал градоначальником в 2010 г., заручившись поддержкой 73,7% избирателей. На выборах 2014 г. с 77,3% голосов кандидат «Общего блага» получил третью каденцию на посту президента Элка. Председателем организации является Марек Хойновски, староста гмины Элка. Сама организация позиционирует себя как идеологически близкая правым, но не отрицает возможности сотрудничества с иными партиями в делах самоуправления. Если первоначально «Общее благо» характеризовали как спойлера партии «Право и справедливость», то сейчас организация рассматривается как правоцентристская с большим коалиционным потенциалом. В частности, М. Хойновски в 2014 г., не сумев добиться большинства в совете гмины Элка, пошел на союз не с «Правом и справедливостью», а обратился к депутатами от Польской крестьянской партии. Удивительным образом респектабельная политическая партия на локальном уровне оказалась младшим партнером по коалиции с внепартийной организацией.

Другая внепартийная группа стала инициатором импичмента президенту Эльблонга. Отзыв президента и городского совета в 2013 г. не подтолкнул к возрастанию общей электоральной волатильности в воеводстве, однако показал возможную амплитуду колебаний предпочтений избирателей в городе, а также разрыв между персональным и партийным голосованием. Гжегож Новачик («Гражданская платформа») был избран президентом Эльблонга в 2010 г., получив во втором туре 18 308 голосов (60,22%), а отозван был голосами 23 087 (96%) граждан, принявших участие в референдуме [9]. Отзыв был инициирован местным сообществом «Свободный Эльблонг», обвинившим власти в некомпетентности и утрате доверия жителей [10]. В результате досрочных выборов в 2013 г. президентом города стал кандидат партии «Право и справедливость» Ежи Вилк, получивший 17 266 голосов (51,74%). Но уже на выборах президента Эльблонга в 2014 г. победил независимый кандидат, поддержанный «Гражданской платформой» и Польской крестьянской партией, Витольд Врублевски, за него проголосовали 17 180 (55,23%) избирателей. Средневзвешенный индекс волатильности голосования за инкумбента составляет 2,05. В Эльблонге в большей мере, чем в Ольштыне и тем более в Элке, две ведущие политические силы нынешней Польши — «Гражданская платформа» и «Право и справедливость» — контролируют предпочтения электората.

Географическое «выравнивание» электоральной волатильности с запада на восток, достигнутое образованием Варминьско-Мазурского воеводства, оказалось среднесрочным. Ныне те же 4,8% в результативности инкумбента отличают Эльблонг и Ольштын. Эффект административной реформы в части укрупнения регионов (по крайней мере, на

примере Вармии и Мазур) оказался ограниченным. Хотя инкумбент метрополии, по-прежнему, удерживает свои позиции в целом, не исключено, что в будущем воеводская периферия будет определять основные политические расколы и повестку региональной политики.

Список литературы

1. *Zajac W.* Zasadniczy trójstopniowy podział terytorialny Polski. Komentarz do przepisów. Warszawa, 1999.
2. *Agopszowicz A., Gilowska Z., Taniewska-Peszko H.* Prawo samorządu terytorialnego w Zarysie. Katowice, 1999.
3. *O samorządzie terytorialnym* : ustawa z dnia 8 marca 1990 r. // Dz. U. Nr 16, poz. 95. Tytuł ustawy zmieniony ustawą z dnia 29 grudnia 1998 r. (Dz. U. Nr 162, poz. 1126) na Ustawę o samorządzie gminnym; Tekst jednolity: Dz. U. 2001. Nr 142, poz. 1591.
4. *Pietkun P., Szydłowski G.* Wojewoda niezgody // Gazeta Wyborcza Olsztyn. 1999.02.01.
5. *Rydlewski G.* Problemy reformy rządu i administracji rządowej w okresie przemian społeczno-politycznych w Polsce w latach 1989—1998 // Państwo-Demokracja-Samorząd. Warszawa, 1999.
6. *Pietkun P.* Porażka SLD // Gazeta Wyborcza Olsztyn. 1998.12.11.
7. *Wybory do sejmików województw w 2006 roku* // pod red. R. Alberskiego, M. Cichosz, Ł. Tomczaka. Wrocław, 2010.
8. *Гусев Н.В.* Факторы электоральной подвижности в странах Центральной и Восточной Европы // Вестник Пермского университета. Сер.: Политология. 2010. № 1. С. 25—30.
9. *Wyniki referendum trafiły do Dziennika Urzędowego Województwa.* 16 kwietnia 2013. URL: elblag.pl (дата обращения: 15.09.2016).
10. *Mieszkańcy Elbląga odwołali w referendum władze miasta.* URL: <http://wiadomosci.onet.pl/olsztyn/mieszkanicy-elblaga-odwolali-w-referendum-wladze-miasta/89fq2> (дата обращения: 12.05.2016).
11. *Тарасов И.Н.* Институциональное развитие посткоммунистических политических систем стран Центрально-Восточной Европы: сравнительный анализ : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Саратов : Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова., 2009.
12. *Жуковский И.И.* Становление партийной системы Республики Польша. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010.
13. *Gajowniczek T.* Scena polityczna województwa warmińsko-mazurskiego w latach 1998—2014 // Region Warmii i Mazur w europejskich procesach integracyjnych / pod red. W. T. Modzelewskiego. Olsztyn, 2014.
14. *Izdebski H.* Samorząd terytorialny. Podstawy ustroju i działalności. Wydanie 3. Warszawa, 2014.
15. *Лыкошина Л.С.* Процессы общественной трансформации и конфликты в Польше 90-х годов. М., 1994.
16. *Лыкошина Л.С.* «Польско-польская война»: политическая жизнь современной Польши. М., 2015.

Об авторах

Илья Николаевич Тарасов, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политики, социальных технологий и массовых коммуникаций, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: ITarasov@kantiana.ru

Ефим Сергеевич Фидря, кандидат социологических наук, доцент кафедры политики, социальных технологий и массовых коммуникаций, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: EFidrya@kantiana.ru

Для цитирования:

Тарасов И.Н., Фидря Е.С. География электоральной волатильности в Варминьско-Мазурском воеводстве Польши // Балтийский регион. 2016. Т. 8, №4. С. 78—89. doi: 10.5922/2074-9848-2016-4-5.

GEOGRAPHY OF ELECTORAL VOLATILITY IN THE WARMIA AND MAZURY VOIVODESHIP OF POLAND

E. Fidrya *

I. Tarasov *

* *Immanuel Kant Baltic Federal University*
14 A. Nevskogo ul., Kaliningrad, 236041, Russia

Submitted on July 17, 2016

The authors describe the impact of administrative reforms on the electoral volatility in the Warmia and Mazury voivodeship of Poland. The administrative reforms resulted in the formation of a new territorial organization of power. Using three large administrative units of Poland as an example, the authors analyse the experience of the formation of a geographic region by merging several politically diverse territories. The merger took place in a changing political environment. It inevitably affected the strategy and tactics of the development of local self-governance. The formation of the region has been going on in such a manner that differences in the electoral preferences and political behaviour of the urban population (the regional metropolis) and the periphery remain unchanged. Having performed the index analysis and a comparative analysis of the electoral data, the authors conclude that the consistency of administrative decisions on the formation of the region and the

electoral performance have been weakening over time. During the initial phase, the electoral volatility was mainly due to the sluggishness and inertia of the previous territorial organization. After the phase of stabilization, the electoral volatility indices in different geographical areas changed due to a combination of social and political factors. The authors show that the 'looseness' of the Polish party system affect the electoral volatility in the region more than institutional decisions of the administrative reforms.

Key words: political geography, Warmia and Mazury voivodeship, Poland, electoral volatility, administrative reforms.

References

1. Zając, W., 1999, *Zasadniczy trójstopniowy podział terytorialny Polski. Komentarz do przepisów*, Warszawa.
2. Agopszowicz, A., Gilowska, Z., 1999, *Taniewska-Peszko H. Prawo samorządu terytorialnego w Zarysie*, Katowice.
3. Ustawa z dnia 8 marca 1990 r. o samorządzie terytorialnym, Dz. U. nr 16, poz. 95. Tytuł ustawy zmieniony ustawą z dnia 29 grudnia 1998 r. (Dz. U. nr 162, poz. 1126) na Ustawę o samorządzie gminnym. Tekst jednolity: Dz. U. 2001, nr 142, poz., 1591.
4. Pietkun, P., Szydłowski, G., 1999, Wojewoda niezgody, *Gazeta Wyborcza Olsztyn*, 02.01.1999.
5. Rydlewski, G. 1999, *Problemy reformy rządu i administracji rządowej w okresie przemian społeczno-politycznych w Polsce w latach 1989—1998*, Państwo-Demokracja-Samorząd, Warszawa.
6. Pietkun, P. 1998, Porażka SLD, *Gazeta Wyborcza Olsztyn*, 12.11.1998.
7. Alberskiy, R., Cichosz, M. Tomczak, Ł. (red.), 2010, *Wybory do sejmików województw w 2006 roku*, Wrocław.
8. Gusev, N. V. 2010, Faktory `elektoral'noy podvizhnosti v stranah Central'noj i Vostochnoj Evropy [Factors of electoral mobility in the countries of Central and Eastern Europe], *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Politologiya* [Bulletin of the Perm university. Series: Political science], no. 1, p. 25—30.
9. Wyniki referendum trafiły do Dziennika Urzędowego Województwa, 2013, *Elblag.pl*, 16 kwietnia.
10. Mieszkańcy Elbląga odwołali w referendum władze miasta, 2016, available at: <http://wiadomosci.onet.pl/olsztyn/mieszkanicy-elblaga-odwolali-w-referendum-wladze-miasta/89fq2> (accessed 12.05.2016).
11. Tarasov, I. N. 2009, *Institucional'noe razvitie postkommunisticheskikh politicheskikh sistem stran Central'no-Vostochnoj Evropy: sravnitel'nyj analiz* [Institutional development of postcommunist political systems of the countries of Central Eastern Europe: comparative analysis], PhD tes., Rossijskij `ekonomicheskij universitet im. G. V. Plehanova [Plekhanov Russian Academy of Economics], Saratov.
12. Zhukovsky, I. I. 2010, *Stanovlenie partijnoj sistemy Respubliki Pol'sha* [Formation of party system of the Republic of Poland], Kaliningrad.
13. Gajowniczek, T. 2014, Scena polityczna województwa warmińsko-mazurskiego w latach 1998—2014. In: Modzelewski, W. T. (red.), *Region Warmii i Mazur w europejskich procesach integracyjnych*, Olsztyn.
14. Izdebski, H. 2014, *Samorząd terytorialny. Podstawy ustroju i działalności*, Wydanie 3, Warszawa.

15. Lykoshina, L. S. 1994, *Processy obschestvennoj transformacii i konflikty v Pol'she 90-h godov* [Processes of public transformation and conflicts in Poland of the 90th years], Moscow.

16. Lykoshina, L. S. 2015, «*Pol'sko-pol'skaya vojna*»: *politicheskaya zhizn' sovremennoj Pol'shi* ["The Polish-Polish war": political life of modern Poland], Moscow.

The author

Prof Ilya N. Tarasov, Head of the Department of Politics, Social Technology and Mass Communication, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: ITarasov@kantiana.ru

Dr Efim S. Fidrya, the Department of Politics, Social Technology and Mass Communication, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: EFidrya@kantiana.ru

To cite this article:

Tarasov I. N., Fidrya E. S. 2016, Geography of Electoral Volatility in the Warmia and Mazury Voivodeship of Poland, *Balt. reg.*, Vol. 8, no. 4, p. 78—89. doi: 10.5922/2074-9848-2016-4-5.